

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Дом оказался идеальным. Ну, не совсем идеальным, потому что таких домов не бывает, но, по крайней мере, со всеми его недостатками можно было мириться. Напольное покрытие, где-то оптом купленное застройщиком, оказалось слишком светлым, а доски ламината выглядели слишком гладкими, чтобы сойти за настоящее дерево. Пластиковые планки жалюзи покрыты тонким слоем пыли. Ванная комната, по чьему-то странному решению, располагалась на втором этаже, отдельная дверь вела оттуда на открытую террасу, обустроенную на крыше первого этажа. Мариса постояла там, ее сандалии отбрасывали тень на камни патио бисквитного цвета, и посмотрела на раскинувшийся внизу сад: лужайка обрамлена растениями в горшках, а почву совсем недавно обрабатывали. Она отметила необычную для Лондона тишину — удивительно, особенно если ты находишься рядом с крупной оживленной дорогой. Стоило ей только произнести это вслух, и риелтор сразу же согласно кивнула.

— Да, здесь очень спокойное место.

Именно это и стало решающим фактором. Детство Марисы было наполнено шумом. В ее воспоминаниях всегда сначала появлялся какой-то звук. Неумелые попытки отца играть на фортепиано. Хлопанье двер-

цы духовки и звон перегруженной посудомоечной машины. Повышенные голоса родителей во время ссор. Пронзительный кошачий визг новорожденной сестры. А потом, когда мать вместе с младенцем ушла, дом погрузился в тишину. И этому не было объяснения.

Перед уходом мать крепко обняла Марису и шепнула на ухо, что обязательно за ней вернется, как только «встанет на ноги». Мариса помнит, как смотрела на обувь матери и думала, что с ней что-то не так. Дешевые мокасины, на кроваво-красной коже которых блестела монетка. Однажды она попробовала выковырять монетку пухлыми пальчиками, но та оказалась слишком прочно приклеена. Глядя на обувь матери, Мариса пыталась сообразить, зачем же ей нужно время, чтобы встать на ноги, если та уже на них стоит. Она хотела знать причину отъезда. А еще больше ей хотелось узнать, что станет с ней самой и почему ее бросают. Тогда ей было семь.

Все те долгие и душные дни отец проходил в пижаме и тапочках, его щетина превратилась в лохматую бороду. В первые недели после ухода матери Мариса пыталась самостоятельно загружать посуду в посудомоечную машину так, как делала мать, ополаскивала тарелки и клала ножи рукояткой к себе. Спустя какое-то время она устала от домашних хлопот и оставляла грязную посуду в раковине. А потом ее отправили в школу-интернат, где были уже другие шумы, с которыми приходилось бороться.

Тогда она поняла, что этот дом является противоидеом от любой суеты. Мариса осмотрела его онлайн, увеличив масштаб, чтобы разглядеть серую входную дверь и ступеньки. Кирпичи цвета жареного фундука. Дорога, по словам агентов по недвижимости, была «вся в зелени», а местная школа получила высшую

оценку от управления по стандартам в области образования правительства Великобритании. Это очень важно, ведь Мариса собиралась забеременеть сразу после начала совместной жизни. Все согласно их плану. Вспомнив разговор с Джейком, она почувствовала нарастающее напряжение.

Джейк был ее защитой, опорой, скалой и якорем. Она описывала его всеми этими словами, но только не в его присутствии, Джейк не любил проявления эмоций. Это, в какой-то степени, и привлекло ее: всегда невозмутимый, решительный и бескомпромиссный. Свою любовь показывал не на словах, а на деле. Она знала, что Джейк не доверяет открытым проявлениям чувств и вообще считает их неискренними. После детских переживаний, связанных с матерью, которая с переменным успехом использовала эмоции в качестве тяжелой артиллерии, сдержанное поведение Джейка вызвало у Марисы облегчение.

Когда она очутилась в этом доме, то сразу же почувствовала, что он подходит: наполненное солнцем святилище, совершенно пустое — идеально, чтобы обставить все на свой вкус.

Кухня расположена на первом этаже, перегородки формируют вытянутое пространство. Ореховый стол середины прошлого века, восемь стульев на тонких ножках и светильники с бледно-голубыми эмалевыми абажурами. Колоссальных размеров плита, похожая на стартовую площадку ракеты. Отполированный до металлического блеска холодильник со встроенной системой водоснабжения, производящей кубики льда, стоит только поставить стакан в специальную нишу. На белой стене видимо, висел черный огромный телевизор, но теперь его место пустовало, словно когда-то здесь размещалась только что проданная картина.

Риелтор сказала, что считает Марису подходящей хозяйкой такому дому. Эти слова вызвали улыбку.

— Подобные решения могут быть такими... — Мариса пыталась подобрать подходящее определение. — Интуитивными, верно?

— Интуитивными, — кивнула женщина. — Точно.

И открыла стеклянные двери в сад, сложив их так, будто они были из бумаги, как вдруг — в помещение влетела птица. Пролетела настолько стремительно, что ни у кого не было шанса ее остановить.

Риелтор присела, закрыв голову руками. Мариса поморщилась. Она ненавидела птиц. Взмахи крыльев, острые клювы. Маленькие неподвижные мертвые глаза.

Сорока. Черно-белая, с маслянистыми фиолетовыми переливам на перьях. Птица, очутившись в западне, запаниковала. Она была достаточно крупная, размером почти с ворону. Сорока забилась в угол, подальше от людей.

— Кыш! — крикнула риелтор, махая руками, чтобы прогнать гостью. — Кыш!

— Я не думаю... — начала Мариса. Она хотела сказать, что неразумно пугать сороку, но птица взлетела раньше, чем можно было вымолвить хоть слово. Кончиком сильного крыла задела маленькую причудливо расписанную вазу, стоявшую на книжной полке. Ваза качнулась и упала, разбившись на множество мелких осколков, разлетевшихся вдоль плинтуса.

Птица, словно освободившись от какого-то заклинивания, наконец-то заметила выход и выпорхнула из открытых дверей, пролетев так близко к лицу Марисы, что она почувствовала мимолетное прикосновение крыла. От него пахло мхом и болотом. На мгновение Марисе показалось, что сорока, пролетая мимо, специально пощекотала ей щеку.

— Вот и катись отсюда! — крикнула риелтор ей вдогонку и плотно закрыла двери. Они шумно защелкнулись, и отдаленный гул уличного транспорта сразу же исчез. Мариса очутилась в пузыре из стекла и бетона, а ярость и перья остались снаружи. Воцарилось неестественное спокойствие.

— Надеюсь, что это вас не расстроило, — извинилась риелтор.

— Нет, — с улыбкой ответила Мариса. — Но вазу все-таки жаль.

Женщина беспечно махнула рукой.

— Всякое бывает.

Они тепло пожали друг другу руки, и Мариса сообщила, что подумает и перезвонит.

Думать, честно говоря, было и не нужно. Джейк с радостью предоставил ей право выбора. Место их жительства совершенно его не волновало. Он просто хотел сделать ее счастливой, главное, чтобы там было достаточно места для семьи. Остальное он считал женской компетенцией, и хотя Марису должно было возмутить подобное консервативное решение о разделении ответственности, она сделала вывод, что дети и дом — ее сфера интересов, а зарабатывание денег и поддержка семьи — его, и эта мысль пришла ей по душе.

На улице она достала телефон и написала ему сообщение.

«Посмотрела дом. Понравился. Подходит»

Сердечки добавлять не стала. Это не в их стиле.

Она не ждала моментального ответа, ведь он весь день должен провести на совещаниях. «Я с тобой», — заверил Джейк и предупредил, что, возможно, задержится.

Джейк работал в консалтинговой фирме. Мариса не знала, чем именно он там занимается, кроме

того, что делает все необходимое, чтобы компании работали более слаженно и эффективно, поэтому у него было много поездок по не самым интересным местам. Недавно он несколько недель провел в Ноттингеме, улаживая дела фармацевтической компании.

«Удивительно добротные мебельные магазины», — вот и все, что он сказал.

«Как книги?» — спрашивал Джейк, и она рассказывала о полученных на этой неделе заказах от любящих родителей, тетюшек или крестных, которые хотели получить персонализированные сборники сказок для детей. Им предлагалось семь историй на выбор: о спящей красавице, принце убийце драконов, бесстрашном авантюристе, озорной обезьянке в джунглях, ну и так далее. Посетитель мог ввести имя ребенка, загрузить фотографию и выбрать некоторые определяющие характеристики, а Мариса иллюстрировала каждую книгу согласно этой информации.

Сайт назывался «Рассказываем сказки». Она запустила его в прошлом году, но он уже успел засветиться в некоторых крупных гляцевых журналах. Аккаунт Instagram мог похвастать несколькими тысячами подписчиков и синей галочкой верификации. Марисе это нравилось, монотонная работа руками, не нужно слишком много думать, но все же достаточно простора для фантазии. Это не приносило большого дохода, несмотря на тщательно выверенные и отфильтрованные плитки фотографий в Instagram, вдобавок к этому количество заказов в последние месяцы снизилось, и она изо всех сил старалась накопить на оплату аренды. Поэтому так и ухватилась за предложение Джейка жить вместе. Ну и кроме того, она попросту в него влюбилась.

— Вау, Рис, где ты его нашла? — взвизгнула ее подруга Джас, когда Мариса впервые рассказала ей о Джейке.

— В интернете, — ответила Мариса. — Да знаю я, знаю! Даже и не говори мне, что это чудо.

Джас дольше была одинокой, нежели Мариса. Долгие вечера они проводили за утешительными бокалами вина на диване Марисы, сетуя на отсутствие порядочных мужчин, и обе получали огромное удовольствие от клишированной позы двух девушек «слегка за двадцать», пьющих вино и жалующихся на отсутствие кавалеров. Примерно в одно и то же время они зарегистрировались в приложениях для знакомств. Мариса привязала свои социальные сети к профилю и приступила к заполнению анкеты.

Списки любимых фильмов, музыки и еды. Бесконечные опросы для проверки совместимости в сферах любви, религии и сексуальных пристрастий («полиамория», «гендерфлюид» или «сапиосексуал» — Марисе даже пришлось погуглить значение некоторых слов), желания быть в роли соержанки или более романтическое — отправиться в поход на природу или сорваться на ужин в Париж.

Все ответы обрабатывались каким-то таинственным алгоритмом, определявшим соответствие до доли процента: подходит ли тебе директор компании графического дизайна по имени Питер с девятилетним сыном, который для него самое важное в этой жизни, или же тебе нужен Вез, тренер по теннису из Кроули, находящийся в поисках женщины с теплым взглядом и сексуальной улыбкой.

Марису шокировал поток фотографий мужчин без рубашек, с мотоциклами и немецкими овчарками. Некоторые писали о своем росте в метр восемьдесят, но на деле там едва ли набирался метр пятьдесят.

Кое-кто делал селфи в зеркале гостиничного номера так, что вспышка осветила грязные стены, словно из фильмов ужасов. Марису совершенно не впечатлил Кевин: тот позировал с маленькой девочкой с плюшевым мишкой в руках, а фото подписал «Это моя племянница», хотя у него даже была ссылка на его музыкальные треки в Spotify. Среди них нашлась и известная британская рок-группа, впрочем, как и у всех остальных. Мариса все равно написала ему, и они пошли на свидание, закончившееся полным разочарованием. Оно вышло не ужасным, а именно посредственным, что еще хуже.

Но она все равно написала и поблагодарила за встречу, наблюдая за тем, как серая галочка WhatsApp удвоится и окрасится в синий, свет от экрана телефона ослепил ее, и она осознала, что просто смотрит на него и ждет. Он прочитал сообщение. Мариса продолжала смотреть на телефон, высматривая появление надписи «печатает...» — многоточия, свидетельствующего о серьезных намерениях. Три точки, предполагающие продолжение и открытые концовки. Но — ничего.

После Кевина она сообщила Джас, что навсегда отказывается от приложений для знакомств.

— Детка, я сочувствую тебе, — сказала Джас и поморщилась, выслушивая рассказ о том вечере.

— Да они считают меня типа странной... или вообще того, ну что-то в этом роде, — пожаловалась Мариса. — Я прямо вижу это в их глазах.

— Ты слишком все драматизируешь. — Джас pokrutila маленький бриллиант в мочке уха. — Я всегда говорю, что это все математика.

Джас прочитала в интернете статью о том, что в приложениях для знакомств женщин намного больше, чем мужчин, и часто ссылалась на этот факт.

— Все еще хуже, если ты черная, — добавила Джас. — Уж поверь мне. Меня редко свайпают вправо.

— Расисты, — ответила Мариса.

— Да, но все равно. — Лицо подруги оставалось серьезным, поэтому Мариса почувствовала себя неуютно. — Это везде так.

— Я написала Кевину.

— Снова? — Джас взглянула на нее.

На самом деле Мариса писала Кевину несколько раз. Сначала просто хотела, чтобы он объяснился, но потом рассердилась и обвинила в женоненавистничестве. Последним сообщением было: «Да и пошел ты». И он перестал читать сообщения. Галочки больше не окрашивались в синий цвет. Или он заблокировал ее. Такое раньше бывало.

Мариса кивнула и взяла у подруги бутылку, чтобы наполнить свой бокал.

— Я хотела все прояснить.

— Логично, — согласилась Джас.

Джейк с самого начала вел себя иначе. Во-первых, всегда отвечал на сообщения. Они познакомились на тематической вечеринке, организованной онлайн-агентством, на которое она подписалась из-за того, что их слоган обещал: «Мы найдем вам идеальную пару». Унылый маскарад закончился сильным опьянением Марисы. Она немного поболтала с ним возле барной стойки, и он настоял, чтобы она записала его номер.

На следующий день Мариса проснулась с тяжелой головой, но на телефоне уже было сообщение от Джейка. Они переписывались примерно две недели, и только потом он пригласил ее на свидание.

Джейк вместо выпивки или ужина предложил выпить чашечку кофе, и это ей очень понравилось. Значит, не будет никаких неловкостей и сомнений

по поводу того, целоваться или нет. Это безопасно, увлекательно и просто: обычная встреча, чтобы выяснить, стоит ли продолжать общение.

Когда она пришла, Джейк уже сидел за столиком у окна, перед ним стояла чашка кофе с маленьким песочным печеньем-звездочкой на блюде. Светлорусые волосы коротко подстрижены и аккуратно уложены гелем. Одежда свежевыглаженная и неброская: серая футболка без надписей, брюки-чинос, темный ремень с пряжкой из вороненой латуни и часы с матовым серебряным ремешком.

Как только Мариса вошла в кафе, ее сразу же наполнило странное умиротворение, волнение полностью исчезло.

— Привет.

Она не знала, как поприветствовать его, поэтому протянула руку для рукопожатия, глядя прямо в глаза. Джейк не сдвинулся с места и не попытался чмокнуть в щеку, поэтому Мариса испытала облегчение, и, сохраняя уважительную дистанцию, заняла стул напротив.

От него пахло свежевыстиранной одеждой. Никакого парфюма. Лицо простое: четкий подбородок и юношеские щеки. Хорошие глаза. Едва заметная щетина песочного цвета. Внешность соответствовала возрасту, но еще можно было разглядеть то, каким ребенком он когда-то был. Под футболкой проступал рельеф мускулов, но они не бросались в глаза. Это мышцы человека, не одержимого спортивным залом, но мускулатура мужчины, на помощь которого можно рассчитывать, чтобы подтолкнуть машину с заглохшим двигателем.

В кафе Джейк без лишних слов взял все на себя. Спросил Марису, что она хочет заказать, а потом передал ее слова официантке, словно Мариса не могла

сделать этого самостоятельно. Но ей понравилось. Она представила себе Джас, закатившую глаза из-за того, что Мариса не выразила праведного феминистского возмущения. Чай принесли в стеклянном чайничке на деревянном подносе с прямоугольным таймером.

— Не знаю, пили ли вы раньше наш чай, — сказала официантка. На крыле носа у нее сверкал крошечный золотой гвоздик. Мариса отрицательно покачала головой. — Хорошо. Вам необходимо выждать ровно три минуты, чтобы напиток настоялся и вы почувствовали богатство его вкуса. — Официантка перевернула таймер. Внутри начал пересыпаться блестящий черный песок.

— Вау, — удивился Джейк, как только сотрудница кафе оставила их наедине. — Это очень сложная чашка чая.

Мариса рассмеялась.

— Я больше люблю английский завтрак, — сообщил он.

— Понятно, — ответила она, но не слишком игриво.

Завязался легкий разговор, их беседа текла свободно, подобно песчинкам внутри таймера. Говорили о воспитании. Джейк рассказал, что он старший из четверых детей, трое из которых — сестры. Близок с матерью, вырос в Глостершире и «в душе все еще деревенский мальчик».

— Ты увлекаешься всеми этими деревенскими забавами?

Он рассмеялся.

— Я никогда не слышал, чтобы кто-то *говорил* «деревенские забавы» вне страниц викторианского романа. — Джейк серьезно посмотрел на нее. — Это очень странно.

Она покраснела.

— Ничего, это очаровательно. Нет, не совсем. Я охотился на фазанов, но охота на лис — это совершенно не для меня. Мне очень нравятся... лисы.

Джейк поймал ее взгляд, и у Марисы осталось четкое впечатление, что он хотел сказать что-то еще.

Разговор плавно перешел к детям. Непривычно было говорить о таких вещах на первом свидании, особенно учитывая их разницу в возрасте: Марисе двадцать восемь, а Джейк на одиннадцать лет старше.

— Но знаешь, я хочу играть в футбол со своими детьми, — признался он. — Я не хочу быть единственным отцом в школе, который всегда сидит в запасе.

— Ты не такой старый! — заметила Мариса.

— Что ж...

Джейк потянулся, положил одну руку на стол, а другую на спинку стула. У него была непринужденная манера наполнять собой пространство. Марисе нравилось наблюдать за ним.

Кафе начало наполняться гулом обеденной суеты: матери с колясками, бизнесмены в костюмах и девушки в очках и укороченных джинсах с ноутбуками в сумках. Джейку и Марисе приходилось повышать голоса, чтобы услышать друг друга сквозь грохот хромированных стульев и шипение кофе-машины.

— Я, честно говоря, всегда хотела детей, — начала Мариса. — Вроде бы я уже говорила, что моей маме был двадцать один год, когда родилась я и... — Мысль дрейфовала, она злилась на себя за то, что сказала нечто такое, чем не хотела бы делиться. Потом Мариса не могла вспомнить, что именно рассказала ему во время первой встречи, но она точно не хотела говорить слишком много. В голове возник образ красивой, но неопрятной женщины, чье платье под комбинезоном было расстегнуто так, чтобы в любой момент достать грудь и покормить крикли-